

КРАЕВЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ НЕЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ С ВЫРОЖДЕНИЕМ НА ЧАСТИ ГРАНИЦЫ

Г. С. Акопян, Р. Л. Шахбагян

Известия Национальной Академии Наук Армении. Математика,
том 33, № 6, 1998

В статье исследуется разрешимость краевых задач для нелинейных эллиптических и параболических уравнений второго порядка, вырождающихся на части границы. Доказывается существование и единственность решений в специальных весовых функциональных пространствах.

§0. ВВЕДЕНИЕ

В статье продолжают исследования по разрешимости краевых задач для нелинейных эволюционных вырождающихся уравнений, начатые в работах авторов [1] — [3]. Получены результаты по разрешимости краевых задач для двух классов нелинейных дифференциальных уравнений второго порядка, где вырождение происходит на границе и имеет несколько специальный характер. Для корректной постановки краевых задач мы доказываем их однозначную разрешимость в специальных весовых функциональных пространствах типа Соболева–Никольского.

§1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

1.1. Пусть Ω — ограниченная область с достаточно гладкой границей $\Gamma = \partial\Omega$, лежащая в полупространстве $\mathbb{R}_+^n = \{x \in \mathbb{R}^n : x_n > 0\}$ и $\Gamma_0 = \Gamma \cap \{x_n = 0\} \neq \emptyset$. Для нелинейного вырождающегося эллиптического уравнения второго порядка

$$L(u) = - \sum_{i=1}^n \partial_i a_i(x, \nabla u) + c(x, u) = f(x), \quad x \in \Omega, \quad (1.1)$$

где $\partial_i = \frac{\partial}{\partial x_i}$ и $\nabla = (\partial_1, \dots, \partial_n)$, рассмотрим следующую краевую задачу :

$$u|_{\Gamma^*} = 0, \quad (1.2)$$

где либо $\Gamma^* = \Gamma$, либо $\Gamma^* = \Gamma \setminus \Gamma_0$.

1.2. Мы будем исследовать разрешимость задачи (1.1), (1.2) в следующих функциональных пространствах.

Через $W_{p,\sigma}^1(\Omega)$, $p > 2$, $\sigma \in \mathbb{R}^1$, обозначим весовой класс функций $u(x)$, определенных на Ω , для которых

$$\|u\|_{W_{p,\sigma}^1} = \left(\int_{\Omega} |u(x)|^p dx + \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |\partial_i u|^p dx \right)^{1/p} < \infty. \quad (1.3)$$

Известно [4], [5], что классы $W_{p,\sigma}^1(\Omega)$ являются банаховыми пространствами с нормой (1.3). Банаховые пространства с нормой

$$\|u\|_1 = \left(\int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |u(x)|^p dx + \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |\partial_i u|^p dx \right)^{1/p} \quad (1.4)$$

обозначим через $\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$. Мы будем использовать банахово подпространство $\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$, определенное как замыкание в норме (1.3) линейного многообразия $C_0^\infty(\Omega)$ бесконечно дифференцируемых и финитных на Ω функций. При $-1/p < \sigma < 1 - 1/p$ эти пространства имеют следующую структуру:

$$\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega) = \{u \in W_{p,\sigma}^1 : u|_{\Gamma^+} = 0\}. \quad (1.5)$$

Это следует из Теоремы 1.2.1 работы [4].

1.3. Опишем класс рассматриваемых операторов (1.1):

i) Функции $a_i(x, \xi) \in C^2(\bar{\Omega} \times \mathbb{R}^n)$, $i = 1, \dots, n$, $c(x, \eta) \in C^1(\bar{\Omega} \times \mathbb{R}^1)$ и удовлетворяют неравенствам

$$\begin{aligned} |a_i(x, \xi)| &\leq C x_n^{p\sigma} |\xi|^{p-1}, & |a_{ij}(x, \xi)| &\leq C x_n^{p\sigma} |\xi|^{p-2}, \\ C_1 x_n^{p\sigma} |u|^p &\leq c(x, u) u \leq C_2 x_n^{p\sigma} |u|^p, \end{aligned} \quad (1.6)$$

где $a_{ij}(x, \xi) = \frac{\partial a_i(x, \xi)}{\partial \xi_j}$, а C , C_1 , C_2 — некоторые положительные постоянные.

ii) Существуют положительные постоянные μ_i , $i = 1, \dots, 4$ такие, что

$$\mu_0 x_n^{p\sigma} |\xi|^p \leq \sum_{i=1}^n a_i(x, \xi) \xi_i \leq \mu_1 x_n^{p\sigma} |\xi|^p, \quad (1.7)$$

$$\sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x, \xi) \xi_i \xi_j \geq \mu_2 x_n^{p\sigma} |\xi|^p, \quad (1.8)$$

$$\mu_3 x_n^{p\sigma} |u|^{p-2} \leq \frac{\partial c(x, u)}{\partial u} \leq \mu_4 x_n^{p\sigma} |u|^{p-2}$$

для любых $x \in \Omega$ и $\xi \in \mathbb{R}^n$.

1.4. Для определения обобщенного решения задачи (1.1), (1.2), рассмотрим нелинейную форму на гладких функциях u

$$\begin{aligned} \langle L(u), u \rangle = & - \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} \partial_i a_i(x, \nabla u) u \, dx + \int_{\Omega} c(x, u) u \, dx = \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} a_i(x, \nabla u) \partial_i u \, dx - \\ & - \sum_{i=1}^n \int_{\Gamma} a_i(x, \nabla u) u \cos(\nu, x_i) \, d\Gamma + \int_{\Omega} c(x, u) u \, dx, \end{aligned} \quad (1.9)$$

где ν — внешняя нормаль к поверхности Γ .

Для $u \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ имеем $u|_{\Gamma_1} = 0$. Замечая, что $\cos(\nu, x_i) = 0$, $i = 1, 2, \dots, n-1$ на Γ_0 и $\cos(\nu, x_n) = -1$, из (1.9) будем иметь

$$\langle L(u), u \rangle = \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} a_i(x, \nabla u) \partial_i u \, dx + \int_{\Omega} c(x, u) u \, dx + \int_{\Gamma_0} a_n(x, \nabla u) u \, d\Gamma. \quad (1.10)$$

Функции $u \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ при $\sigma \geq 1 - 1/p$, вообще говоря, не обращаются в нуль на Γ_0 .

Предложение 1.1. Для $u \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ и $\sigma \geq 1 - 1/p$ существует

$$\int_{\Gamma_0} a_n(x, \nabla u) u \, d\Gamma = 0. \quad (1.11)$$

Доказательство : Допустим противное, пусть $\lim_{x_n \rightarrow 0} a_n(x, \nabla u) u \neq 0$. Если $x_n > 0$ достаточно мало, то в силу (1.7)

$$x_n^{-\sigma} a_n(x, \nabla u) \geq \frac{x_n^{-\sigma}}{2} w(x'), \quad (1.12)$$

где $w(x') = \lim_{x_n \rightarrow 0} a_n(x, \nabla u)$. Из (1.6) и (1.12) следует

$$x_n^{-\sigma+p\sigma} |\partial_i u|^{p-1} \geq x_n^{-\sigma} \frac{w(x')}{2}.$$

Возведя обе части последнего неравенства в степень q , после интегрирования получим

$$\int_0^{x_n} \int_{\Gamma_0} x_n^{p\sigma} |\partial_i u|^p \, d\Gamma \, dx_n \geq \int_0^{x_n} x_n^{-q\sigma} \left[\int_{\Gamma_0} \left| \frac{w(x')}{2} \right|^q \, d\Gamma \right] \, dx_n, \quad \frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1.$$

Отсюда следует, что при $\sigma \geq 1 - 1/p$ интеграл справа расходится. В то же время, интеграл в левой части неравенства сходится, так как $u \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$. Это противоречие завершает доказательство.

Лемма 1.1. Пусть выполнены условия (1.6). Тогда оператор L , действующий из $\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ в сопряженное пространство $(\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega))^*$, является ограниченным.

Доказательство : Пусть $B = \{u \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega) : \|u\| \leq R < \infty\}$ – произвольное ограниченное множество в $\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$. Для любого фиксированного элемента $u^* \in B$ рассмотрим линейный функционал, действующий в $\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$:

$$l(v) = \langle L(u^*), v \rangle = \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} a_i(x, \nabla u^*) \partial_i v \, dx + \int_{\Omega} c(x, u^*) v \, dx. \quad (1.13)$$

В силу (1.6), (1.4) и неравенства Гельдера

$$\begin{aligned} |l(v)| &\leq C \left[\sum_{i=1}^n \int_{\Omega} x_n^{\sigma} |\nabla u^*|^{p-1} |\partial_i v| \, dx + \int_{\Omega} x_n^{\sigma} |u^*|^{p-1} |v| \, dx \right] = \\ &= C \left[\sum_{i=1}^n \int_{\Omega} x_n^{(p-1)\sigma} |\nabla u^*|^{p-1} x_n^{\sigma} |\partial_i v| \, dx + \int_{\Omega} x_n^{(p-1)\sigma} |u^*|^{p-1} x_n^{\sigma} |v| \, dx \right] \leq \\ &\leq C_1 \|u^*\|^{p-1} \|v\|_1 \leq C_1 R^{p-1} \|v\|_1. \end{aligned}$$

Следовательно

$$\|L(u^*)\|_{(\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega))^*} \leq C_1 R^{p-1}, \quad u^* \in B, \quad (1.14)$$

т.е. оператор L ограничен. Лемма доказана.

Замечание 1.1. Для $f \in L_{q,-\sigma}(\Omega)$ и $q = \frac{p}{p-1}$ линейный функционал

$$\langle f, v \rangle = \int_{\Omega} f(x) v(x) \, dx,$$

действующий в $\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$, является ограниченным. Так как $\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega) \subset L_{p,\sigma}(\Omega)$, то имеем $\langle f, v \rangle = \int_{\Omega} x_n^{-\sigma} f(x) x_n^{\sigma} v(x) \, dx$, откуда следует

$$|\langle f, v \rangle| \leq \|f\|_{L_{q,-\sigma}} \|v\|_{L_{p,\sigma}} \leq C \|f\|_{L_{q,-\sigma}} \|v\|_1.$$

Утверждение доказано.

Предложение 1.1, Лемма 1.1 и Замечание 1.1 приводят к следующему определению.

Определение 1.1. Функция $u \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ называется обобщенным решением задачи (1.1), (1.2), если для любых $v \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ и $f \in L_{q,-\sigma}(\Omega)$ имеет место

$$\sum_{i=1}^n \int_{\Omega} a_i(x, \nabla u) \partial_i v \, dx + \int_{\Omega} c(x, u) v \, dx = \int_{\Omega} f(x) v(x) \, dx. \quad (1.15)$$

§2. РАЗРЕШИМОСТЬ ЭЛЛИПТИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ

В этом параграфе будет доказана однозначная разрешимость задачи (1.1), (1.2).

Теорема 2.1. Пусть оператор L , действующий из $\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ в $(\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega))^*$, удовлетворяет условиям i), ii). Тогда для любого $f \in L_{q,-\sigma}(\Omega)$ задача (1.1), (1.2) имеет единственное обобщенное решение.

Доказательство : Применяя "метод монотонности" [6], [7], установим ряд свойств оператора L .

1°. Пусть $u \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$. Рассмотрим нелинейную форму

$$\langle L(u), u \rangle = \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} a_i(x, \nabla u) \partial_i u \, dx + \int_{\Omega} c(x, u) u(x) \, dx. \quad (2.1)$$

Из (1.6), (1.7) имеем

$$\begin{aligned} \langle L(u), u \rangle &\geq \mu_0 \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |\partial_i u|^p \, dx + C_1 \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |u(x)|^p \, dx \geq \\ &\geq C_0 \|u\|_1^p = h(\|u\|_1) \|u\|_1, \end{aligned} \quad (2.2)$$

где $C_0 = \min(\mu_0, C_1)$ и $h(r) = C_0 r^{p-1} \rightarrow \infty$ при $r \rightarrow \infty$.

2°. Докажем полунепрерывность оператора L . Пусть $u \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ и пусть последовательность $\{u_k(x)\}_{k=1}^{\infty}$, $u_k \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ такова, что

$$\|u_k - u\|_1 \rightarrow 0, \quad \text{при } k \rightarrow \infty. \quad (2.3)$$

Учитывая (1.6), (1.8), для любого $v \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ находим

$$\begin{aligned} |L(u_k), v\rangle - \langle L(u), v\rangle &= \\ &= \left| \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \int_0^1 \frac{\partial a_i(x, \nabla u + \tau(\nabla u_k - \nabla u))}{\partial \xi_j} \partial_j (u_k - u) \partial_i v \, dx \, d\tau + \right. \\ &+ \left. \int_{\Omega} \int_0^1 \frac{\partial c(x, u + \tau(u_k - u))}{\partial \tau} (u_k - u) v(x) \, dx \, d\tau \right| \leq \\ &\leq C \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \int_0^1 x_n^{p\sigma} |\nabla u + \tau \nabla (u_k - u)|^{p-2} |\partial_j (u_k - u)| |\partial_i v| \, dx \, d\tau + \\ &+ \int_{\Omega} \int_0^1 x_n^{p\sigma} |u + \tau(u_k - u)|^{p-2} |u_k - u| |v(x)| \, dx \, d\tau. \end{aligned} \quad (2.4)$$

Оценим интегралы

$$\begin{aligned}
 & \int_{\Omega} \int_0^1 x_n^{p\sigma} |\nabla u + \tau \nabla(u_k - u)|^{p-2} |\partial_j(u_k - u)| |\partial_i v| dx d\tau \leq \\
 & \leq C_1 \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} [|\nabla u|^{p-2} + |\nabla(u_k - u)|^{p-2}] |\partial_j(u_k - u)| |\partial_i v| dx = \\
 & = C_1 \left(\int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |\nabla u|^{p-2} |\partial_j(u_k - u)| |\partial_i v| dx + \right. \\
 & \left. + \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |\nabla(u_k - u)|^{p-2} |\partial_j(u_k - u)| |\partial_i v| dx \right) \leq \\
 & \leq C_2 \left(\int_{\Omega} x_n^{p\sigma} [|\nabla u|^{p-1} + |\nabla(u_k - u)|^{p-1}] |\partial_j(u_k - u)| dx + \right. \\
 & \left. + \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |\nabla(u_k - u)|^{p-2} |\partial_j(u_k - u)| |\partial_i v| dx \right). \quad (2.5)
 \end{aligned}$$

Оценим теперь интегралы в правой части последнего неравенства. В силу (2.3), имеем

$$\begin{aligned}
 & \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |\nabla u|^{p-1} |\partial_j(u_k - u)| dx = \int_{\Omega} x_n^{(p-1)\sigma} |\nabla u|^{p-1} x_n^{\sigma} |\partial_j(u_k - u)| dx \leq \\
 & \leq \left(\int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |\partial_j(u_k - u)|^p dx \right)^{1/p} \left(\int_{\Omega} x_n^{q(p-1)\sigma} |\nabla u|^{q(p-1)} dx \right)^{1/q} \leq \\
 & \leq \|u_k - u\|_1 \|u\|_1^{p/q} \rightarrow 0, \quad \text{при } k \rightarrow \infty. \quad (2.6)
 \end{aligned}$$

Остальные интегралы в (2.4), (2.5) оцениваются аналогично. Таким образом, из (2.4) — (2.6) следует

$$| \langle L(u_k), v \rangle - \langle L(u), v \rangle | \rightarrow 0, \quad \text{при } k \rightarrow \infty,$$

т.е. оператор L полунепрерывен.

3°. Для доказательства монотонности оператора L берем произвольно $u, v \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$. В силу (1.8) имеем

$$\begin{aligned}
 & \langle L(u) - L(v), u - v \rangle = \\
 & = \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \int_0^1 \frac{\partial a_i(x, \nabla v + \tau(\nabla u - \nabla v))}{\partial \xi_j} \partial_j(u - v) \partial_i(u - v) dx d\tau + \\
 & + \int_{\Omega} \int_0^1 \frac{\partial \alpha(x, v + \tau(u - v))}{\partial \xi} (u - v)^2 dx d\tau \geq \\
 & \geq \mu_2 \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |\nabla(u - v)|^p dx + \mu_3 \int_{\Omega} x_n^{p\sigma} |u - v|^p dx \geq \mu \|u - v\|_1^p,
 \end{aligned}$$

где $\mu = \min\{\mu_2, \mu_3\}$. Это доказывает монотонность оператора L . Следовательно, выполнены условия Теоремы 13 из [6] в стационарном случае. Отсюда следует Теорема 2.1. Доказательство завершено.

§3. РАЗРЕШИМОСТЬ НАЧАЛЬНО-КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ

В этом параграфе рассматриваем смешанную краевую задачу для нелинейного вырождающегося параболического уравнения

$$u_t + L(u) = f(t, x) \quad (3.1)$$

в цилиндре $Q_T = (0, T) \times \Omega$, а оператор L вида (1.1). Условия следующие :

$$u|_{t=0} = u_0(x), \quad x \in \Omega, \quad (3.2)$$

$$u|_{\Gamma^*} = 0, \quad 0 \leq t \leq T. \quad (3.3)$$

Разрешимость задачи (3.1) — (3.3) опирается на одну общую теорему существования, полученную в [6]. Введем следующие обозначения.

Пусть X — банахово пространство, а X^* — пространство линейных непрерывных функционалов над X . Обозначим через $L_p(0, T; X)$ ($p > 1$) пространство функций $u(t) : [0, T] \rightarrow X$ с нормой

$$\|u\| = \left(\int_0^T \|u(t)\|_X^p dt \right)^{1/p}, \quad (3.4)$$

где $\|\cdot\|_X$ — норма банахова пространства X .

Пусть $A(t, u)$ — нелинейный, монотонный оператор, зависящий от параметра $t \in [0, T]$ и действующий из $L_p(0, T; X)$ в сопряженное пространство $L_q(0, T; X^*)$, $p^{-1} + q^{-1} = 1$. Рассмотрим следующую задачу Коши :

$$u' + A(t, u) = h, \quad (3.5)$$

$$u|_{t=0} = u_0, \quad (3.6)$$

где $h(t) \in L_q(0, T; X^*)$.

Наконец, через $H(u_0)$ обозначим пространство функций $u(t) \in L_p(0, T; X)$ таких, что $u' \in L_q(0, T; X^*)$, $u(0) = u_0$, $u_0 \in X$.

Теорема А, [6]. Если выполнены следующие условия :

1) справедливо неравенство

$$\langle A(t, u), u \rangle \geq C_0 \|u\|_X^p - k(t) \quad (3.7)$$

для почти всех $t \in [0, T]$ и любого $u(t) \in L_p(0, T; X)$ с некоторой постоянной $C_0 > 0$, где $k(t)$ ограниченная функция ;

2) оператор $A(t, u)$ ограничен и полунепрерывен;

тогда отображение

$$L(u) = u' + A(t, u): H(u_0) \rightarrow L_q(0, T; X^*)$$

есть эпиморфизм, т.е. для любого $h \in L_q(0, T; X^*)$ задача (3.5), (3.6) разрешима.

Теорема 3.1. Пусть оператор L удовлетворяет условиям i), ii) §1, а $f \in L_q(0, T; (\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega))^*)$. Тогда для любого $u_0 \in \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega)$ задача (3.1) — (3.3) имеет единственное обобщенное решение $u \in L_p(0, T; \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega))$.

Доказательство : **Существование.** Согласно рассуждениям, проведенным в доказательстве Леммы 1.2 в [3] и Леммы 1.1 в §1 настоящей статьи, оператор L , действующий из $L_p(0, T; \dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega))$ в $L_q(0, T; (\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega))^*)$ ограничен.

Так как коэффициенты уравнения не зависят от временной переменной, то повторяя доказательство Теоремы 2.1, получим монотонность и полунепрерывность оператора L . Применяя Теорему А, доказываем существование обобщенного решения задачи (3.1) — (3.3).

Единственность. Пусть $u_1, u_2 \in H(u_0)$ — два решения задачи (3.1) — (3.3). Тогда $u_1 - u_2$ удовлетворяют тождеству

$$(u_1 - u_2)_t + L(u_1) - L(u_2) = 0 \quad (3.8)$$

и

$$(u_1 - u_2)|_{t=0} = 0. \quad (3.9)$$

Из (3.8) получим

$$\int_0^\tau \langle (u_1 - u_2)_t, u_1 - u_2 \rangle dt + \int_0^\tau \langle L(u_1) - L(u_2), u_1 - u_2 \rangle dt = 0 \quad (3.10)$$

для почти всех $\tau \in [0, T]$. Последние интегралы существуют, так как $(u_1 - u_2)_t$ и $L(u)$ принадлежат пространству $L_q(0, T; (\dot{W}_{p,\sigma}^1(\Omega))^*)$.

В силу монотонности оператора L и (3.10), имеем

$$\int_0^\tau \langle (u_1 - u_2)_t, u_1 - u_2 \rangle dt = \frac{1}{2} \int_0^\tau \frac{\partial}{\partial t} \|u_1 - u_2\|_{L_2}^2 dt \leq 0.$$

Поскольку $p > 2$, то очевидно, что $u_1 - u_2 \in L_2(0, T; L_2(\Omega))$. Теперь, используя начальное условие (3.9), из предыдущего неравенства получим

$$\int_\Omega |u_1(x, \tau) - u_2(x, \tau)|^2 dx = 0.$$

Так как τ произвольно, то $u_1 = u_2$ в цилиндре Q_T . Этим завершается доказательство Теоремы 3.1.

ABSTRACT. The paper studies solvability of the boundary value problems for nonlinear elliptic and parabolic equations of second order that degenerate on a part of the boundary. The existence and uniqueness of solutions in special weight functional spaces is proved.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. С. Акопян, Р. Л. Шахбагян, "Смешанная задача для нелинейных вырождающихся систем типа Соболева", Изв. АН Армении, Математика, том 28, № 3, стр. 18 – 30, 1993.
2. Г. С. Акопян, Р. Л. Шахбагян, "Начально-краевая задача для вырождающихся нелинейных уравнений типа Соболева высокого порядка", Изв. АН Армении, Математика, том 30, № 1, стр. 21 – 36, 1995.
3. Г. С. Акопян, Р. Л. Шахбагян, "Смешанная краевая задача для квазилинейных вырождающихся эволюционных уравнений высокого порядка", Изв. АН Армении, Математика, том 31, № 3, стр. 2 – 23, 1996.
4. С. М. Никольский, П. И. Лизоркин, Н. В. Мирошин, "Весовые функциональные пространства и их приложения к исследованию краевых задач для вырождающихся эллиптических уравнений", Изв. ВУЗ-ов, сер. Матем., том 8 (315), стр. 4 — 30, 1988.
5. П. И. Лизоркин, С. М. Никольский, "Коэрцитивные свойства эллиптического уравнения с вырождением и обобщенной правой частью", Труды МИ АН СССР, том 163, стр. 157 — 183, 1983.
6. Ю. А. Дубинский, "Квазилинейные эллиптические и параболические уравнения любого порядка", Усп. Мат. Наук, том 23, № 1 (123), стр. 45 — 90, 1968.
7. Ж. – Л. Лионс, Некоторые Методы Решения Нелинейных Краевых Задач, Москва, Мир, 1972.

27 апреля 1997

Ереванский государственный университет